

Елена ВАЛЬБЕРГ

Наталья ЕГОРОВА

ПОЛОСКА ЧУЖОГО БЕРЕГА
или последняя тайна дожа

Елена Вальберг

**Полоска чужого берега,
или Последняя тайна дожа**

«Издательские решения»

Вальберг Е.

Полоска чужого берега, или Последняя тайна дожа /
Е. Вальберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835818-0

Если вы, прочитав книгу, не бросились покупать билеты в Венецию, значит, они уже у вас в кармане! Здесь и происходит действие новой книги Елены Вальберг и Натальи Егоровой «Полоска чужого берега, или Последняя тайна дожа». Журналистка Лера приезжает на Венецианский карнавал и попадает в самую гущу событий — Хранители Врат посылают её в далекое средневековье для выполнения важной миссии! Удастся ли ей избежать роковой угрозы в мире коварных интриг и отравленных кинжалов и сохранить свою любовь?

ISBN 978-5-44-835818-0

© Вальберг Е.
© Издательские решения

Содержание

1. Пролог	6
1.1. Пролог. Редакционное задание	7
2. Авиньон. 1354 год. Дворец пап	11
3. Венеция. День первый. Лера, Ян, Лаура Леони. Наши дни	12
4. Непонятное и неприятное происшествие	17
5. Ужин	22
6. Сон Леры	26
7. Прекрасная Венеция	28
8. Палаццо Казимира	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Полоска чужого берега, или Последняя тайна дожа

**Елена Вальберг
Наталья Егорова**

© Елена Вальберг, 2016

© Наталья Егорова, 2016

© Валерия Лукомская, дизайн обложки, 2016

Редактор Вера Верисиянова

Корректор Вера Верисиянова

ISBN 978-5-4483-5818-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Пролог

Грозовые тучи с Востока.

1299 год, деревня в Малой Азии

Той ночью вождь племени тюрков Осман спал в доме праведника Эдебали, когда увидел сон, как из груди святого взошла луна и опустилась в его собственную грудь. Затем из его пупка выросло дерево, и тень его накрыла весь мир. Под тенью этой были горы, а от подножия каждой горы текли реки. Некоторые люди пили из этих проточных вод, иные орошали сады, а другие отводили каналы. Пробудившись, Осман пересказал свой сон праведнику, и тот молвил: «Осман, сын мой, поздравляю, ибо Бог даровал верховную власть тебе и твоим потомкам, а дочь моя Малхун станет твоей женой!» Таким было начало правления первого султана династии Османов, так зародилась Великая Османская империя.

Никто не мог предвидеть победного шествия османов в течение следующих веков – ведь они были лишь одним из немногих тюркских племён, – но всё больше и больше земель оказывалось под властью Османской империи; бунчук – красное знамя со звездой и полумесяцем, украшенное конским хвостом, – несли знаменосцы впереди наступающих воинств, несущих огонь, смерть и разрушения, завоёвывающих новые города и крепости. Тучи сгустились над южными окраинами Европы, зловещая тень простиралась всё дальше, до самых берегов северных морей.

Мануил II Палеолог, византийский император, правивший в те далёкие времена, вспоминал в своём жизнеописании: «Нас в то время окружала жизнь, исполненная тревог и смуты; но по многим признакам она позволяла предвидеть, что наше будущее заставит смотреть на прошедшее как на время ясного спокойствия».

1.1. Пролог. Редакционное задание

Утро не задалось...

Как всегда не выспавшаяся из-за ночных бдений Лера с утра потащила в ванную комнату. После приёма контрастного душа повеселела, но, выходя из кабинки, она поскользнулась на луже, которая образовалась на полу из-за неплотно прикрытой шторки, – девушка всегда забывала о таких мелочах, и упала, преобольно ударившись рукой. На этот раз её падение принесло массу неприятностей: во-первых, она придавила крутившуюся в ванной домашнюю питомицу – той-терьера Муську, – которая понеслась в спальню матери Леры Елены Петровны, громко жалуясь на Леру, подтягивая и одновременно издавая практически волчий вой. Лера даже удивилась: собачка раньше таких звуков не издавала. Однако жаловалась Муська напрасно – мать уже давным-давно ушла на работу.

Во-вторых, что было в сто раз хуже, при падении девушка увлекла за собой со стеклянной полочки перед зеркалом мамы любимые духи «Шанель №5», которые, конечно, вдребезги разбились о кафель. Мать всегда оставалась верной классике в парфюмерии и одежде, особенно её любимой элегантной Коко Шанель; духи в стомиллилитровом флаконе были приобретены Еленой Петровной во Франции, там было ещё больше половины, и Лера с ужасом подумала о вечернем объяснении с матерью. В-третьих, она поранилась осколками. Порезы были мелкими, но очень неприятными: ладонь и пальцы правой руки покрылись росчерками быстро набухавших царапин с капельками крови, даже на полу расцвели маленькие алые маки.

Кляня всё и всех и в первую очередь, конечно, себя, Лера обработала перекисью водорода раны, повязала на руку льняную салфетку, убрала осколки, тщательно несколько раз вымыла пол, но аромат прекрасных духов не собирался выветриваться, несмотря на все открытые окна в огромной квартире, – концентрация была такова, что запах вызвал у Леры жесточайшую мигрень. «Я на всю жизнь возненавижу духи, особенно „Шанель №5“! Как в таком состоянии идти на службу?!» – подумала девушка.

Но, к сожалению, служба есть служба, а работала Лера Крестовская штатным журналистом в журнале «Непознанное». Можно было, конечно, отпроситься, но оттягивать встречу с Димкой Семёновым – главным редактором журнала – было нельзя, Димка, конечно, хороший друг, но злоупотреблять дружбой девушке в этот раз не хотелось, так как решался вопрос о её внеочередном отпуске. Вчера, когда она об этом заикнулась, Димка пришёл в ярость: за Лерой числилось несколько редакционных заданий, которые она в срок не выполнила.

Журнал «Непознанное» был мистического толка. Он выходил два раза в месяц, раньше печатался на очень дешёвой бумаге, но уже пару месяцев выходил в глянцевом переплёте на приличной бумаге, так как Димка резко поменял маркетинговую политику, достал денег, нанял приличного дизайнера, заключил новый договор с типографией, рассчитывая на более серьёзного и состоятельного читателя, нежели бабушки-пенсионерки и подростки. При таких раскладах публикации должны быть более серьёзными, чем та чепуха, которая потоком лилась со страниц журнала. Дошли наконец Леркины молитвы до ушей главного редактора – она даже отложила на приличный срок поездку в Италию, которую планировала ещё в ноябре вместе с Яном, своим парнем, и помогала Димке буквально во всём, чтобы журнал приобрёл наконец серьёзный уровень и статус. Однако Лера немного зашивалась со статьями о «Петербургской ротонде» и об истории захоронения Александра Блока на двух петербургских кладбищах – ей хотелось сделать материалы яркими и интригующими, но без дешёвых спецэффектов, а всё скатывалось на простую и нудную констатацию фактов; статьи что-то не выписывались. Димка орал, так как не мог из-за неё нормально сверстать очередной номер журнала, и приходилось срочно искать замену её статьям.

Однако вчера, когда Димка, выдав свою реакцию на просьбу Леры об отпуске, узнал, что та планирует провести его с Яном в Венеции и едут они на карнавальную февральскую неделю, немного поостыл: сообщил ей, что подумает, а затем с барского плеча даже пообещал денег подкинуть на редакционное задание, которое намеревался сообщить ей завтра в одиннадцать утра. При таких раскладах испытывать далеко не ангельское терпение шефа было невозможно, и Лера, наглотавшись обезболивающих таблеток, стала наводить красоту.

В редакцию она влетела в одиннадцать тридцать. За стойкой сидела Рамина – секретарь Семёнова. Она сделала Лере «ужасные» глаза, в которых можно было прочесть: «Шеф рвёт и мечет и Лерой уже интересовался не один раз!» Лера кивнула Рамине, с которой была в прекрасных отношениях, и просочилась в кабинет главного редактора без доклада.

Кабинет является олицетворением любого руководителя – он может многое рассказать о хозяине. Разжившись у спонсоров деньжатами, Димка в первую очередь решил оформить свой кабинет – ведь общий стиль показывает благосостояние и стабильность компании, уровень доверия к руководителю становится выше, а значит, денежки от заказов и рекламы потекут рекой! Просторное помещение с огромным полукруглым окном с видом на Мойку было отделано просто, даже аскетично, но подбор деталей – дубовая паркетная доска палубного настила, суперсовременные светильники в стиле хай-тек, огромный телевизор во всю стену – придавал кабинету ту самую элегантную простоту, которая дорого стоит! Приглашённый дизайнер надменно отказался от классики и даже стены оставил в кирпичной кладке (при этом отчаянно трусая, так как это был его первый самостоятельный заказ), но тёмная мебель и удобные лиловые кресла на колёсиках завершили образ кабинета молодого креативного руководителя, а петербургские виды за окном придали тот самый шик, который невозможно воссоздать в любом другом месте.

Димка – вернее, Дмитрий Андреевич – сидел в своём любимом кресле с чашкой ароматного кофе, просматривая последние сплетни в Интернете.

– Слушай, Крестовская, ты знаешь, что можешь допрыгаться до увольнения, я ведь введу обязательную восьмичасовую отсидку на рабочем месте (а рабочий день у нас с девяти до семнадцати сорока пяти) и обязательное заполнение журнала командировок – кончится твоя лафа! – мерзким голосом завязтого ябеда начал беседу Димка.

– Дима, прости ради бога, видишь – ранили меня! – Лера продемонстрировала забинтованную кое-как руку.

– Что, бандитская пуля? – задал он вопрос из известного фильма «Старики-разбойники».

– Нет, порезалась, когда брилась, – ответила она ему в тон переделанной цитатой из фильма.

– Крестовская, а ты что, в духах купалась? От тебя несёт как из парфюмерного магазина!

– Ой, Дим, не поверишь: свалилась в ванной, да на мамины любимые духи – и порезалась осколками!

– Бог шельму метит: теперь тебе и от Елены Петровны попадёт! Ладно, вступительная часть закончена – теперь к делу!

– Я вся внимание!

– Значит, так. Всю ночь я думал, что позабористее придумать про Венецию, и придумал. Соберёшь-ка ты мне, милая, материал: напишешь ряд очерков – ну, там про остров Повелья, там ещё чумные бараки и была психиатрическая лечебница при дуче Муссолини. Этот остров до сих пор остаётся самым мрачным и загадочным местом в Венеции. Потом про Арсенал: там что-то про львов, охраняющих Арсенал, – вроде легенда о том, что они оживают по ночам и жрут людей; про бравос – это тайное общество убийц на службе Венецианской Республики; ну и, конечно, про карнавал, но в аспекте мистики – про привидения там и прочее. Уяснила? Только на этих условиях туда и поедешь!

– Ты чего, Димка, обалдел? Мне и месяца не хватит с этим справиться! А я еду всего лишь на неделю, а языковой барьер? – заныла Лера.

– Ты сама назвала срок – неделю за твой счёт, а остальные дни оплачивает редакция! Будет тебе командировка – найди себе квартиру в Венеции, сделай мне ряд публикаций, чтобы я номер мог посвятить Венеции, а остальные задания, так и быть, подождут до твоего приезда: билет обратно перебронируй. – Голос Димки постепенно набирал стальные нотки.

– Я даже не знаю...

– Это приказ. Ты и так достаточно долго испытывала моё терпение – теперь должна отрабатывать, сама знаешь, мы сейчас в трудном положении! Твоя командировка, конечно, для журнала дорогое удовольствие, но я возлагаю на Венецию большие надежды, а ты, я знаю, можешь писать убойные статьи, так что действуй. – Димка подошёл к окну, задумчиво посматривая на блики на воде. – Я вчера связался с папиной знакомой журналисткой Лаурой Леони. Она настоящая венецианка, всю жизнь там прожила – она всё тебе расскажет и покажет, очень любит Венецию. Сейчас, правда, ей около семидесяти, но она бодра и весела, и для тебя просто кладёзь информации. Кстати, венецианцы все мистики – жизнь обязывает. Город в море стоит, на сваях – тут станешь суеверным. Когда Лаура узнала о нашем издании, так аж от восторга захлебнулась – думаю, и сама тебе идей накинёт. По-русски она говорит прилично, часто в России бывала, да и английский у неё на европейском уровне, а ты, я знаю, с английским дружишь – поверь мне: старая дама будет рада оказать любую посильную помощь. В общем, в добрый путь! Все координаты у Рамины. Ты когда улетаешь?

– Первого февраля.

– Это через пять дней. Отлично – даже, может, успеешь долги свои сдать – времени полно. Данные о прилёте оставишь Рамине – организуем встречу тебе. Где там остановишься?

– Не знаю, вроде Ян что-то уже придумал, сюрприз мне готовит, – похвасталась Лера.

– Но это на неделю. Потом Лаура тебя куда-нибудь пристроит, только денег дам в обрест – на недорогую квартиру и скромное питание, по ресторанам там не шастай, командировочных не хватит! Венеция – один из самых дорогих городов Европы, так что с деньгами поосторожней! – с умным видом бывалого путешественника Димка стал давать советы по жизни.

Озадаченная девушка вышла от начальства в приёмную, где её с нетерпением ожидала Рамина.

– Ну что? Очень попало? – она сочувственно посмотрела на Леру.

– Да уж, в ссылку меня отправляют, на каторжные работы!

Но надеть маску пострадавшей от гнева начальства Лере не дали:

– Мне бы такую ссылку! – фыркнула Рамина. – Завидую тебе: в Венеции поживёшь! Я там была всего лишь раз, и так тянет туда – волшебный город! – завздыхала Рамина, томно подкатывая глаза.

– А ты ведь, лиса, всё знала – почему не предупредила?!

– Извини, Лерок, шеф сказал, что если тебе скажу хоть слово – убьёт! А ты что, на «Шанель» перешла? – Рамина потянула носом, – а я думала, твоя любимая фирма «Дольче энд Габбана».

– Это случайно – духи мамины разбила, да ещё порезалась об осколки. Ладно... Похоже, не отдохну я в отпуске! – Лера махнула рукой, как бы предчувствуя грядущие хлопоты.

– Отдохнёшь – у тебя ведь неделя законного отпуска с любимым, а потом и за работу возьмёшься, когда Ян улетит.

– Вот-вот, Ян – да он в бешенстве будет от таких раскладов! Он мне сюрприз с поездкой готовит, а преподнесу сюрприз я! У него, между прочим, день рождения 14 февраля – 30 лет в этом году стукнет в день Святого Валентина. А я в Венеции в это время буду сидеть – он очень расстроится.

– Не переживай, он душка, всё поймёт: ты же по работе остаёшься, а с днем рождения по скайпу поздравишь.

– Мне кажется, что он уже устал меня понимать: я всё время что-то выкидываю – никакой уверенности!

– А мне кажется, что он готов терпеть от тебя что угодно, я же вижу: смотрит на тебя как преданный пёс, – жизнь отдаст за хозяйку!

– Ладно, Раминка, пойду поработаю сегодня на рабочем месте, чтобы Димку не раздражать. Кто сегодня на месте?

– Леший и Лялька, а остальные в разъездах.

В редакции журнала «Непознанное» числилось четыре штатных журналиста: вместе с Лерой в штате редакции работали также Алексей Сатин по прозвищу Леший, так как он имел усы и окладистую бороду и к тому же его коньком были всякая лесная нечисть да паранормальные места по всей России; Лялька, или Ольга Писанко – красивая украинская дивчина, которая специализировалась на статьях о колдунах и магах, не пропускала ни одной передачи «Битва экстрасенсов» и была страстной поклонницей ведущего Башарова; а ещё – Серёга Свирский (сейчас он был в командировке на Алтае, от которой отказалась Лера) – он, так же как и Лера, специализировался на городских легендах. Были ещё два внештатника – Аркашка Косой и Рита Синицына, – у тех рабочих мест в редакции не было, как не было и специализации. Они бывали в редакции по мере надобности.

– Нерусским духом пахнет! – приветствовал Леру Леший, когда та вошла в рабочую зону, где располагались рабочие места журналистов-штатников.

– Да уж, пахнет духом усопшей Коко Шанель, – парировала Лера.

Лялька фыркнула шуткам коллег, улыбнулась Лере и уткнулась в свой макбук. Коллеги Леру любили все без исключения: она часто выручала их, пользуясь благосклонностью и терпимостью по отношению к ней начальства; знали, что человек она порядочный, никогда никого не сдаст, с ней можно спокойно делиться своими проблемами, да и совет всегда даст правильный, а Серёга Свирский – тот вообще был в Леру влюблён, о чём знала вся редакция, однако сердце её уже было занято, но тем не менее он ей часто говорил:

– Лерочка, я буду ждать тебя всегда, когда твой красавец устанет от фортелей, которые ты выкидываешь, – тут я прискачу на белом коне!

Все смеялись, а Лере было грустно: такой парень пропадает!

Лера призвала всё своё мужество и углубилась в работу над незаконченными статьями – нужно всё-таки сдать их.

К вечеру, когда уже все ушли, она наконец закончила писать. Завтра отдаст материалы в корректуру – и всё, считай, с долгами справилась. Осталось подготовиться к командировке.

2. Авиньон. 1354 год. Дворец пап

Марино Фальеро, венецианский посол при папском дворе, а ныне избранный дож Венеции, отдав последние приказания о скорых сборах, устало опустился на кресло у камина и задумчиво смотрел на пляшущее пламя. На рассвете ждёт его дорога домой, в светлейшую «Серениссиму». Вести о том, что выбор пал на него, пришли неожиданно – казалось бы, карьера его достигла своего пика: венецианский патриций, военачальник, победитель 80-тысячного войска венгерского короля при осаде Зары, наместник Венеции на материке, в свои почти 80 лет представлял интересы Венецианской Республики при дворе папы Иннокентия VI в Авиньоне, но судьба подарила ему шапочку дожа, корно дукале – высшую власть, ограниченную лишь Советом Десяти. В смутное беспокойное время приходится ему брать бразды правления: только прошли тяжкие годы Великой чумы, Венеция ещё не оправилась от потерь, идёт нескончаемая война с генуэзцами за сферы влияния. Но как же не бороться за торговые пути на Восток! Гружённые дорогими шелками, пряностями, мехами, золотом и украшениями, рабами, мёдом, воском и зерном торговые корабли привозили в Венецию немыслимое богатство. Порты Каффа и Солдайя в Крыму – лакомый кусочек! А тут ещё и османы поднимают голову! Есть о чём подумать новоизбранному дожу! И лишь мысли о доме, о дорогой дочери и любимой жене поднимают настроение Марино. Скоро он увидит свою возлюбленную Алквину! И сладкая волна воспоминаний накрыла его. Марино вспомнил, как пятнадцать лет назад, во время венчания с морем дожа Бартоломео Градениго, на «Бученторо», галере дожа он – убелённый сединами пожилой вдовец – увидел Её!

Ослепительно красивая в ореоле золотистых волос, в бордовом платье с серебряным шитьём, она до сих пор стоит перед его глазами, стоит только закрыть их. В сердце словно вошла золотая спица, и любовь уже не отпускала его. Дальняя родственница дожа, молодая Алквина Градениго отказала уже многим женихам, когда он начал свои ухаживания. Цветы и заморские сладости как знаки внимания передавал он через верную Магдалену, поверившую, что Марино охвачен любовью, околдован Алквиной не на шутку. А какие стихи нашёптывал он ей при редких встречах:

Кто ведать мог, что сердцу тихий стон в себе несёт мучение такое,
Что слёзы из очей текут рекою и гибель вожделенна, как
блаженство?

Но не найти душе моей покоя с тех пор, как я Мадонною пленён
И мне Амур шепнул: «Ты обречён. Её неборимо совершенство»!

(Гвидо Кавальканти)

И вот гордая красавица растаяла от любовных признаний и согласилась стать его любимой супругой. Уже много лет они жили душа в душу, хотя и прошло время пылких любовных страстей.

Снова и снова вглядывался Марино в пляшущие огоньки, словно пытаясь увидеть своё будущее, и вкрадчивый туман тревожной неизвестности окутывал его седую голову. Что же ждёт его в такой манящей, но такой коварной Венеции?

3. Венеция. День первый. Лера, Ян, Лаура Леони. Наши дни

В аэропорту «Марко Поло» их встречала с табличкой моложавая стройная и очень элегантно одетая дама, которая безошибочно подошла к Лере и Яну, когда те ещё крутили головами, не замечая встречавшую их Лауру Леони.

– Я Лаура Леони, приветствую вас на итальянской земле! – дама говорила по-русски с едва заметным акцентом, чем удивила и порадовала наших путешественников, которые, конечно, итальянского не знали.

Ян галантно поцеловал руку Лауре, чем сразу же подкупил пожилую даму, а Лера пожала ей руку и приветливо улыбнулась – ей сразу понравилась новая итальянская знакомая.

«Итальянская элегантность говорит шёпотом», – подумала Лера, оценив внешний вид «бабульки»: неброский макияж, ухоженные, но без особых наворотов волосы, юбка до середины колена – итальянское мини, – кашемировое манто, удобный невысокий каблук – вот повседневный стиль венецианки. Единственный реверанс в сторону роскошной «дольче вита» – это сумка Louis Vuitton и обилие серебряных браслетов, да ещё нестареющее жемчужное кольцо. Ну и самый главный быоти-секрет итальянок – загар. У Лауры он деликатный, с лёгким бронзовым отливом.

– Спасибо огромное, что вы нас встретили, мы не ожидали! Может быть, вам удобнее общаться по-английски?

– Я не нынешнее поколение, которое знает английский как родной язык. Конечно, я владею им, использую по мере необходимости, однако русский знаю значительно лучше. Я в общей сложности три года прожила в вашей стране – в Москве, Петербурге, даже во Владивостоке. Россия меня завораживает, поэтому и язык знаю. Так что будем общаться по-русски – я очень хочу получить практику русского языка, вы для меня просто находка! Должна сказать вам: не надо меня щадить, я с удовольствием исполню роль и гида, и наставника для вас, Лера; меня ваш начальник предупредил, что вы приехали ещё и поработать, а в этом, надеюсь, я окажу посильную помощь. Да что я вас совсем заболтала, вы же устали с дороги! Доставлю вас с комфортом на водном такси – я уже его заказала. Вы выбрали, где остановитесь?

– Да, уже заказан отель Bonveschiati на неделю до седьмого февраля.

– Хороший отель – в центре, совсем недалеко от площади Сан-Марко и моста Риальто, обслуживание приличное. Заказать его на карнавальную неделю практически невозможно – вам очень повезло. Доставлю вас туда без особых проблем – там свой причал есть.

Так, непринуждённо разговаривая, троица добралась до причала, к которому их подвёз автомобиль, специально поджидавший Лауру и гостей.

Пока водное такси катило их по лагуне, наши путешественники не произнесли ни слова, заворожённые открывшейся панорамой великого города. Вечерело, и лёгкая дымка окутала распластанные по островам каналы и палаццо, соборы и колокольни. Грозное, окрашенное закатом небо торжественно, как театральный занавес, обрамляло силуэты собора Сан-Марко, вереницы домов вдоль каналов. Лера внезапно почувствовала необъяснимую тревогу, будто что-то или кто-то наблюдал за ней с высоты, как бы говоря: «Посмотрим, Лера, чего ты стоишь».

Она теснее прижалась к Яну, чувствуя его силу и уверенность. Лаура понимающе улыбалась и тоже молчала, предоставляя возможность гостям освоиться после путешествия.

Она гордилась своим волшебным городом – урождённая венецианка, происхождением из очень богатой и знатной патрицианской семьи Леони, которая была внесена в знаменитую «Золотую книгу» Венеции, в которой ведётся учёт всех патрицианских семей с XIV века.

К сожалению, семейство не смогло сохранить свои богатства, растеряв их за многие столетия, однако позиции знатного рода не сдавали: старинные связи до сих пор служили ему исправно. Лаура была желанным гостем на любой, самой закрытой светской вечеринке. Её же дядя Бартоломео Леони был одним из столпов высшего общества Венеции.

Их путешествие окончилось на пристани перед отелем. Лера уже бывала в Венеции и не была удивлена тем обстоятельством, что буквально с пристани гости попадают в отель, Ян же, который оказался в Венеции впервые, что называется, раскрыл рот от удивления – он вообще даже не пытался скрыть своего восхищения необычным городом, где каналы заменяют улицы.

День уже клонился к вечеру, наступили сумерки, вечер карнавала набирал свои обороты. Лаура распрощалась с нашей парочкой, пожелав им приятного вечера и заверив в своём желании помочь, когда те немного освоятся и пройдут обязательную туристическую программу ознакомления с Венецией. Ребята слушали её вполуха, желая поскорее поселиться в номер и бежать глазеть на потрясающее и никогда ранее не виданное зрелище – карнавал в Венеции.

После обязательных процедур заселения они наконец ворвались в номер, по очереди принимали душ и, открыв свои чемоданы, стали судорожно переодеваться в свежую одежду, не произнося при этом ни единого слова, – все были погружены в мысли о том, чтобы не тратить времени зря. Наконец сборы были закончены, и они, поинтересовавшись на ресепшене, как добраться до площади Святого Марка, буквально побежали туда.

Ребята крутились по узким улочкам, то и дело натываясь на сказочных персонажей, которые гуляли по городу в огромном количестве, перемешиваясь с обалдевшими туристами. Казалось, все венецианцы переоделись в карнавальные костюмы и искусно играют роли своих персонажей – в игру включился весь город.

Вот на изогнутом мостике стоит прекрасная золотая осень. От неё веет грустью – голова склонена, плечи опущены, многочисленные ветви с золотыми листочками, опутывающие тело прекрасной женщины, дрожат на небольшом ветру, а лицо, окрашенное золотом, не улыбается. Жадные до впечатлений туристы наперебой просят сфотографироваться с ней. Ребята на минуту тоже застыли перед прекрасным зрелищем.

А вот целая компания в красочных костюмах карточных дам, вальсов, королей и тузов – шапочки в виде пик, трэф, бубён и червей, карточные рубашки! Так и хочется их перетасовать для грандиозной игры!

Карнавал в Венеции – это особенное событие с примесью волшебства: каждый ждёт, что именно с ним случится что-нибудь необыкновенное и загадочное! Следует немного вспомнить традиции венецианского карнавала. Это великолепный народный праздник, самый старинный из всех карнавалов, грандиозный костюмированный бал-маскарад, который проходит две недели в феврале. Последний день карнавала – это «жирный четверг», за которым следует сорокадневный пост перед Пасхой. Традиции карнавала зародились в XI веке, а вернее, ещё раньше – истоки следует искать в римских сатурналиях. Сначала масок на карнавале не носили – эта традиция пришла только в XIII веке. С 1162 года в честь победы над патриархом Аквилеи начались народные гуляния на площади Святого Марка – Сан-Марко. Аристократы и простолюдины в масках могли сесть за один стол, и никакие предрассудки не мешали их совместному веселью. Конечно, были попытки запрещать карнавал, и около 70 лет не было этого прекрасного праздника, но в 1979 году он возродился. Роскошные венецианские костюмы стали истинными образцами высокой моды. Главные герои венецианского карнавала – персонажи итальянской уличной комедии Арлекин, Пьеро, Панталоне, а прелестная Коломбина стала эмблемой венецианского карнавала. Каждый из героев имеет свою, характерную только для него маску. Карнавал в Венеции охватывает весь город, он выливается на узкие улочки и площади; на воде, которой в Венеции в избытке, на каналах, в морской лагуне снуют катера и гондолы, заполненные гуляющими; праздник сопровождается музыкой, танцами и массо-

выми гуляньями. Везде на специально устроенных открытых площадках можно увидеть концерты, спектакли; выступают фокусники, жонглёры, мимы, клоуны, акробаты и даже заклинатели змей; гадалки предсказывают судьбу по линиям на руке, по кофейной гуще, раскладывают карты; на улицах тут и там устраиваются фейерверки. Сказочные персонажи заполняют весь город – неподготовленный турист едва ли может пережить этот восторг! Венеция искрится весельем, праздник напоминает шампанское в бокале, и все активные участники, которые готовились к событию целый год, и те, кто приехал поглазеть на незабываемое зрелище и угодил в водоворот развлечений, пьяны без вина. Весь город на две недели превращается в гигантскую сцену с декорациями для одного из самых грандиозных и ослепительных карнавалов в мире: безудержная фантазия, бессонные ночи, музыка круглые сутки, парад разукрашенных лодок и гондол на Большом канале и ещё феерия костюмов разных типов и мастей. А маски! Нельзя сказать, что это просто маски – каждая из них имеет свою историю и своих поклонников. Появление карнавальных масок обусловлено желанием быть неузнанным, маска скрывает облик своего хозяина, позволяя ему делать всё, что душе угодно, невзирая ни на какие условности и не задумываясь о последствиях; в карнавальных действиях все равны, размываются социальные различия, аристократ танцует с прелестной селянкой, горожанин распивает рюмочку за здоровье прекрасной незнакомки явно патрицианского происхождения. Венецианцы скрывают свои лица под масками – ведь соседям не обязательно знать, куда ты ушёл из дома и из какого гнёздышка ты выполз под утро; а бывало, под маской скрывались преступники – за ношение масок в средние века можно было сесть в тюрьму. Постепенно венецианские маски эволюционировали: сначала они копировали языческих богов плодородия, потом отображали важнейшие события жизни горожан и громкие достижения венецианцев, в том числе и военные победы над турками. А в XVIII веке главными действующими лицами стали герои итальянской комедии. Маски традиционно выполняются из папье-маше и кожи, раскрашиваются художниками по своему усмотрению, но есть и определённые правила: они могут украшаться перьями, фальшивыми (а иногда и настоящими) драгоценными камнями. Свою лепту в оформление костюмов для венецианского карнавала внёс великий кутюрье Пьер Карден: он создал для бомонда неповторимые карнавальные костюмы, навеянные ему мистическим средневековьем. Удивительно, что именно он написал в 1996 году гимн венецианского карнавала, который стал неотъемлемой частью последнего. Уже первые аккорды гимна приводят публику в ожидание чего-то особенного, нового, неизведанного. Дожила до наших дней и традиция в первый день карнавала спускать по канату над площадью Сан-Марко с колокольни собора механическую голубку – Коломбину, – которая взрывается разноцветным конфетти. Раньше над площадью на балкон Дворца Дожей спускали живую девушку, преподносившую подарок от города дожу, но, к сожалению, это закончилось трагедией – «голубка», соскочив с плохо закреплённого каната, разбилась насмерть на камнях площади. Дождь конфетти служит сигналом к началу общего веселья – открытию венецианского карнавала. Считается, что город постепенно умирает, погружаясь в воды Адриатики, поэтому веселье на карнавале в Венеции всегда с тенью грусти, как будто закат солнца – прекрасный, манящий... Но вот миг – и наступит полная тьма.

Жажда впечатлений погнала Леру и Яна до центральной площади, и через пять минут они были уже у цели. Вид площади поразил – огромная и очень величественная, она была ярко освещена и заполнена нарядным фланирующим народом; несмотря на небольшой дождик, веселье разгоралось.

Карнавал начался с праздника *Festa delle Marie*, который посвящён освобождению венецианских девушек, захваченных пиратами из Истрии. Происходило ли так в самом деле или же это только красивая легенда о красавицах-венецианках и смелых героях-венецианцах, неизвестно, но самые красивые девушки города получают завидную возможность покрасоваться у всех на глазах! Шествие угнетённых красавиц проходит от палаццо Сан-Пьетро до пло-

щади Сан-Марко, где перед зрителями предстают семь самых красивых и молодых венецианок, обязательно носящих имя Мария, которые освобождаются из плена. Наши же друзья шествие девушек уже не застали, но успели увидеть Коломбину – белую бумажную голубку, появившуюся над площадью Святого Марка. Она, взорвавшись, рассыпалась ворохом конфетти, а ребята, увидев, как все ловят цветные блёстки, и, поддавшись ажиотажу, также присоединились к остальным и поймали не меньше пяти маленьких блестящих бумажек. Впоследствии бывалые карнавальщики их просветили, что эти конфетти будут приманивать богатство на весь будущий год. Ребята глазели на людей в фантастических костюмах, которые неторопливо шествовали между обалдевшими от обилия впечатлений туристами, «выгуливая» свои тщательно подготовленные к празднику костюмы; вспышки профессиональной фототехники мелькали тут и там – не отставали и любители, пытаясь хоть на «мыльницу», хоть на камеру телефона схватить уходящие моменты карнавальной феерии, а художники тут же раскрашивали разными узорами лица желающих либо рисовали портреты позирующих гостей. На площади образовалось два центра с наскоро сооружёнными подмостками, где сгрудившемуся вокруг народу показывали представления о жизни средневековой Венеции. Всё это переливалось и сверкало, бурлило непередаваемой энергией праздника. Город жил по законам карнавала, ребят закрутила эта торжествующая и веселящаяся река и понесла по руслу впечатлений – они только и успевали запечатлеть на камерах, с которыми они, как истинные фотографы, не расставались ни на минуту, занятные сценки, стараясь выхватить и сохранить дух праздника, чтобы по возвращении, рассматривая фото, с грустинкой вспоминать незабываемые моменты своего захватывающего приключения под названием «Венецианский карнавал».

В Лериной голове всё время крутились стихи Анны Ахматовой – она почти пропела Яну прекрасные строки, совсем не стесняясь присутствующих:

Золотая голубятня у воды
Ласковой и млеюще-зелёной.
Заметает ветерок солёный
Чёрных лодок узкие следы.
Сколько нежных, странных лиц в толпе.
В каждой лавке яркие игрушки:
С книгой лев на вышитой подушке,
С книгой лев на мраморном столбе,
Как на древнем, выцветшем холсте,
Стынет небо тускло-голубое...
Но не тесно в этой тесноте
И не душно в сырости и зное.

На них стали оглядываться; сквозь толпу к ним стала пробираться компания молодых людей, с виду студентов. Один из них, здоровый молодец, прокричал Лере по-русски:

– Красавица, повтори! Это ведь Ахматова?

Лера засмеялась и повторила стихи громким голосом. Русские восторженно закричали и бросились обнимать Яна с Лерой.

– Ребята! Наши! Где остановились?! Пойдёмте с нами, Лёха огромный катер зафрахтовал – покатаемся, выпьем! – уговаривал крепкий молодец, который назвался Павлом.

Ян с Лерой стали весело отнекиваться – не хотелось тратить время на пьянку, хотелось в полной мере насладиться зрелищем карнавала, напиться не алкоголя, а этого безудержного веселья. Они распрощались, обещая встретиться, прекрасно зная, что никто обещания не сдержит, – на карнавале так легко давать обещания!

Незаметно пролетел первый вечер – наступила ночь. Праздник, казалось, только набирал обороты, однако всему приходит конец, и около трёх ночи потихоньку он пошёл на убыль. Сначала стали расходиться профессиональные актёры, потом за ними потянулись и остальные участники праздника. Венецию окутал предутренний туман, благодаря которому карнавальные фигуры стали казаться призраками, неожиданно вырастая из плотного тумана и медленно тая, уходя вдаль. Действие адреналина, на котором держались Ян с Лерой, когда как угорелые носились среди карнавала, прошло, и ребята, еле передвигая ноги от усталости, побрели в отель.

4. Непонятное и неприятное происшествие

Карнавал в Венеции – феерия красок и впечатлений. Не желая оставаться туристами-зеваками, наши герои решили стать полноценными участниками карнавала. С утра, невзирая на пасмурную и промозглую погоду, Ян стал донимать свою подругу, лениво наслаждавшуюся кофе и видами из окна их номера на канал, затянутый дымкой утреннего тумана, требуя идти доставать карнавальные костюмы. Пошептавшись с портье, Ян узнал у него адрес магазина-ателье синьоры Флавии, которая создаёт и предоставляет напрокат лучшие в мире карнавальные костюмы. Лера не очень верила в успех данного предприятия, явно не выказывая желания составить Яну компанию, однако не смогла отбиться от настойчивого парня, который, пытаясь уговорить девушку, опустился до настоящего шантажа, говоря, что приобретёт костюм только для себя, а ей останется лишь завистливо хлопать ресницами и любоваться настоящим карнавальным мачо! Они убежали даже толком не позавтракав, – так сильно было желание Яна преобразиться в какое-нибудь чудовище.

Молодые люди пошли на площадь Сан-Марко, следуя указаниям портье, где сразу увидели Hotel Luna Baglioni, куда на время карнавала переезжает ателье-магазин синьоры Флавии. В холле старинного отеля развёрнута настоящая костюмерная. Радужная его хозяйка на удивление приветливо общалась с покупателями. Эта плотная седовласая дама порхала между покупателями как бабочка – с лёгкостью и какой-то игривостью. Лера мысленно поблагодарила Яна, что тот вытащил её в это сказочное место. На витринах были выставлены венецианские маски ручной работы, расписанные всеми цветами радуги – настоящие произведения искусства. Были даже кружевные маски, и такие, что даже самая буйная фантазия не смогла бы изобрести ничего подобного. Лера буквально раскрыла рот от небывалой красоты и изысканности, проходя мимо сокровищ. На манекенах были надеты старинные платья и камзолы, плащи и накидки-домино, полки ломились от шляп, вееров и шалей всех расцветок.

Лера замерла, представляя себя то в костюме кошечки с милой ушастой маской, то под маской Моретты – смуглянки, – чёрной круглой формы с кружевной повязкой на глазах, то в элегантной и изысканной маске венецианской дамы.

Синьора Флавия, увидев её замешательство, улыбаясь, подошла к девушке. В руках она держала маску Коломбины и с улыбкой произнесла по-английски:

– Это маска Коломбины – символа карнавала. Поверьте мне: это маска для вас!

– Я вряд ли могу себе позволить такую роскошь, – удивлённая таким вниманием к ней произнесла девушка, ведь в магазине находилось не менее десяти покупателей.

– Да, эта маска дорогая, но скидка для вас будет приличная, поэтому прошу вас: возьмите. И костюм Коломбины для вас тоже есть – не волнуйтесь, я сама подберу и платье, и корсет, и нижние юбки, и парик, и туфли, и аксессуары к маске. Я, признаться, ужасно не люблю, когда беспорядочно выхватывают всё с вешалок, раскидывают совсем не церемонясь, – карнавальный костюм требует уважения, а вы подходите к выбору основательно и трепетно. Я уже вижу вас в этом платье, Вы будете блистать, поверьте моему многолетнему опыту!

Лера смутилась и поблагодарила хозяйку, которая тут же скрылась между стеллажами в поисках костюма для Леры и аксессуаров к нему.

Вскоре она вернулась, толкая перед собой вешалку на колёсиках с прекрасным платьем оранжево-жёлто-чёрной расцветки в ромбиках, Лера очень долго разглядывала платье, даже заглянула под юбку, поскольку никак не могла понять, почему оно держит пышную форму, и с удивлением увидела механические открывающиеся фижмы. Как объяснила хозяйка, они созданы по образу и подобию аналогов XVIII века; тут же были и отделанные кружевами нижние юбки, атласный корсет со шнуровкой и туфельки с такой же расцветкой, как и платье.

– Как вы создаёте такую красоту? Здесь ведь всё продумано до мелочей!

– Приходится много читать, изучать историю того времени, к которому относится костюм, а не только историю костюма. Да и картины помогают. Кстати, все мои костюмы имеют имена. Некоторые женские костюмы получают имена известных венецианских куртизанок, а мужские – имена политиков. Я вкладываю душу в каждый костюм и расстаюсь с ними с большой неохотой, от сердца отрываю! Как подумаю, что за ними не так присматривают, порвут или испачкают, или вовсе испортят... Костюмы – это моя жизнь!

Синьора Флавия также уделила внимание и Яну, с которым, на удивление, провозилась значительно дольше, чем с Лерой. Ему она подобрала костюм доктора Смерть – чёрный плащ, белую рубашку с широкими рукавами и жабо, чёрные штаны-шаровары, чумную маску с длинным носом и высокие сапоги-ботфорты из тонкой лайки, в которые можно было смотреться, как в зеркало.

Пока Ян был занят, Лера гуляла по холлу отеля, рассматривая украшавшие помещение старинные картины. Вдруг она почувствовала, будто кто-то смотрит на неё с улицы через окно. Тонкий сквознячок тревожно упёрся ей в спину, стало неудобно – и Лера, подойдя к окну, бросила взгляд на площадь Сан-Марко: стоял плотный туман, и вдруг из тумана появился человек в белой маске и чёрном плаще. Подойдя к витрине, он поманил девушку пальцем, зазывая за собой. Лера замерла от неожиданности, немного испугавшись, затем резко отвернулась и, рассуждая про себя о том, что мало ли сумасшедших, вернулась в зал.

Синьора Флавия ловко одела Яна, и он смотрелся настоящим шёголем, свысока поглядывая на свою девушку. Ян расплатился с синьорой Флавией, они распрощались, довольные друг другом, и ребята весело практически побежали к своему отелю – надо было успеть переодеться и бежать веселиться, но уже в качестве полноценных участников карнавала.

– Как тебе удалось найти это прекрасное место, да ещё и оплатить эти роскошества, ты просто волшебник! – тревога Леры улетучилась при виде обновок и от предвкушения новых впечатлений.

– Нет, я только учусь, но дружба умеет творить настоящие чудеса! – они любили переговариваться фразами из старых фильмов, Лера заразила почти всех своих друзей этой милой привычкой – на этот раз Ян ответил фразой юного волшебника из «Золушки».

Лера хихикнула.

– Колись: сколько стоит аренда этих сокровищ?

– Пусть это будет моим маленьким секретом. Скажу только, что если не дай бог костюмы испортим – мне кирдык! Не расплачусь!

Молодые люди, не сговариваясь, бросились каждый к своему наряду. Лера, хоть и была медлительной девушкой, но в костюм облачилась ловко и быстро. Ян ещё путался сначала в шароварах, потом в плаще, а Лера уже крутилась перед зеркалом, выставляя то одну, то другую ножку, совершая танцевальные па. Туфельки были чуть тесноваты, но это не страшно – при ходьбе мягкая кожа растянется. Наконец Ян справился с плащом, натянул маску и стал гоняться за девушкой по номеру, пытаясь клюнуть её своим длинным носом. Беготня кончилась разбитым стаканом, они с хохотом повалились на кровать.

– Давай собираться! Всё пропустим! – Ян решил прекратить игру, которая могла закончиться поцелуями и не только, и они рисковали остаться на весь день в постели.

Лера не спорила с ним, понимая последствия игры, – ей тоже не терпелось выйти на улицу и стать полноценной участницей карнавала.

Ах, карнавал, карнавал! Когда все облачаются в маски – нет ни национальностей, ни сословий, ни условностей, ни возрастов! Бурная река карнавала несёт тебя, прибивая к островам веселья, где ты ненадолго останавливаешься и дальше плывёшь по её радостным разноцветным и сверкающим водам; ты ребёнок, ты счастлив!

Наши герои веселились от души. Они оставили свою фототехнику в номере – им не хотелось больше отвлекаться, хотелось напиться допьяна этим весельем; они свысока оглядывали

глазевших на праздник туристов – ведь они чувствовали себя полноценными венецианцами, облачёнными в карнавальные костюмы. Ребята благосклонно дали себя сфотографировать группе китайских туристов, которые даже засняли на видео не танец, а скорее кукольные ужимки их героев. Покатались на гондоле – дико дорогое удовольствие! Один гребец с веслом на любой другой лодке мог бы только ходить по кругу, но гондола! Со смещённым центром тяжести, поэтому идёт и передним, и задним ходом, замедляет ход, идёт по диагонали, поворачивает под прямым углом, сохраняет равновесие – словом, совершает всё мыслимое и немислимое; при этом гондольер, казалось бы, не обращая внимания на окружающих, так ловко проскальзывает под мостом или в миллиметрах мимо других гондол, что поневоле думаешь: нет ли встроенного глаза-алмаза? Но они не жалели о потраченных евро, весело горланили песни Челентано, подпевая молодому и импозантному гондольеру. Затем юноша запел чарующую баркаролу, и ребята затихли, внимая переливистому бельканто.

– Ян, ты знаешь легенду о гондолах? – Лера вдруг вспомнила книгу о Венеции, торопливо перелистанную ею перед поездкой. – Гондола – это полумесяц, который, не желая бросать свет на нескромные объятия влюблённых, чтобы не выдать их ревнивцу-мужу, бросился в воду и почернел, как только попал в холодную воду лагуны. Поэтому острый нос и изогнутый конец лодки сияют, так как происходят от сияющей Луны!

Ян притянул Леру за плечи и крепко поцеловал:

– Какая ты у меня умница и красавица!

О-ла-ла! Вокруг раздались дружные аплодисменты нечаянных зрителей – все парочки вокруг в гондолах и на катерах тоже стали обниматься и целоваться, поддавшись романтике момента.

Потом сидели на набережной Большого канала. Лера пила холодный просекко и ела типичные венецианские закуски – маринованные сардинки с изюмом и котлетки из крабов, – а Ян пил оранжевый шприц – напиток, по мнению девушки, слишком ядрёный, но так любимый итальянцами. Парень решил перепробовать побольше всего итальянского, особенно венецианского, и заказал себе пасту с чернилами каракатицы, а потом пугал Леру своей чернильной улыбкой.

– Ян, ты неотразим! Я всегда думала, что ты бука, серьёзный и взрослый, а ты как мальчишка!

– То ли ещё будет, красавица, я ещё должен испугать как можно больше народу и облапать как можно больше красавиц – сейчас можно всё!

– Ах, так? Не буду тебе мешать! – девушка сделала вид, что обиделась, поднялась и быстро пошла вдоль набережной Большого канала. Пока Ян гадал, поспешить ли за ней или доест вкуснейшую пасту, Лера уже почти скрылась из виду, и Ян срочно стал жестикулировать, подзывая официанта.

Лера решила не оборачиваться – пусть Ян за ней побегает. Подумать только: лапать он девушек собрался, нахал! Она уже свернула с Большого канала на второстепенную улочку, прошла через несколько выгнутых мостиков, глазела на удивительные венецианские дома, плотно прижатые друг к другу, и вдруг увидела впереди той-терьера – собачку, так напомнившую ей родную Муську. Лера прибавила шагу, чтобы догнать и хоть немного приласкать чужого питомца, если разрешит хозяин или хозяйка. Она была абсолютно уверена, что Ян следует за ней, однако в воспитательных целях не нагоняет её. Компания молодых людей в масках пыталась с ней заговорить, явно с целью познакомиться, но Лера только кокетливо махнула им рукой, сказав «Чאו»!

Быстро темнело; становилось прохладно – накидка поверх костюма Коломбины не спасала. Девушка сильно озябла, а ещё натерла ноги тесными туфельками и поняла, что заблудилась. В этих улочках она уже не разбиралась – она заволновалась, так как плохо ориентировалась в незнакомых местах.

«Вот я глупая нерпа, ну чего я завелась из-за ерунды – теперь придётся спрашивать дорогу. Да я даже не помню, как называется отель!» – паника постепенно захватывала девушку.

Лера обернулась в поисках того, к кому бы обратиться за помощью, и увидела группу людей – человек пять, одетых в абсолютно одинаковые чёрные плащи и белые маски. Точно такой же испугал её в магазине синьоры Флавии. Ей даже показалось, что за ними маячит Ян, – она остановилась и стала ждать. Пятеро в чёрных плащах тоже остановились, наблюдая за девушкой. Лере стало неудобно, ей показалось, что воздух сгустился, напоённый атмосферой враждебности. Она двинулась к более освещённому месту – к кафе, в котором было полно посетителей. Однако один из пятерых догнал её и преградил дорогу.

– В чём дело? – со страху девушка забыла английский.

Человек в маске – видимо, самый главный в компании – молча схватил её за плечи, не давая возможности двигаться, но девушка так испугалась, что идея сопротивляться просто не пришла ей в голову. Остальные из пятёрки окружили их. Она почувствовала, как к горлу подкатывает ком, силилась что-то крикнуть, но крик застрял в горле. Незнакомец тихо ей что-то шепнул на ухо, но она не поняла ни слова и боялась даже пошевелиться. Потом тот же мужчина резко толкнул её в сторону перил моста. Она только почувствовала, что в руке остался какой-то предмет, – его, видимо, вложил незнакомец. Потом люди в масках почти растворяются в тумане как тени.

Лера медленно поднесла предмет к глазам – это кусок пергамента, который свернули в трубочку и обвязали чёрной лентой. Облегчённо выдохнув, она оглянулась по сторонам, но людей в чёрных плащах уже не было рядом.

– Всё, с меня хватит! – вслух громко сказала она. На неё испуганно оглянулась парочка туристов. Лера решительно замахнулась, пытаясь выбросить пергамент в канал, но руку кто-то перехватил, и пергамент остался в руках у... Яна. На лице последнего тревога – он очень испугался за Леру. Девушка, ещё не веря, что неприятности закончились, ошарашенно на него таращилась.

– Я еле тебя отыскал, ты так быстро убежала! Это тебе не Питер – нужно держаться вместе! Это что? – Ян протягивал ей пергамент.

Лера очень обрадовалась Яну, обида прошла и страх тоже – и она наконец обрела дар речи.

– Я не знаю. Сунули какие-то придурки, ещё и испугали до смерти!

– Я никого не видел. А может, это реклама какая-нибудь?

– Ничего себе рекламный ход! А если потребителя кондратий хватит – хватают тебя какие-то придурки, доводят почти до обморока и суют в руки всякую дрянь! – Лера неприязненно покосилась на пергамент, который был в руках у Яна.

Ян осторожно развернул пергамент и молча стал изучать текст, потом озадаченно произнёс:

– Тут по-итальянски что-то написано и бумага состаренная – надо перевести. Пошли в отель!

Молодой человек довольно бесцеремонно схватил свою подругу за руку и уверенно пошёл в сторону отеля. В отличие от Леры, он всегда в незнакомых местах прекрасно ориентировался, у него была великолепная память, и, раз пройдя одним путём, он запоминал его сразу. У Леры же был топографический кретинизм – она быстро могла заблудиться в незнакомом ей месте и никогда не запоминала дорогу, по которой шла. Эта особенность ей часто мешала в работе журналиста, и практически всегда приходилось просить помощи у незнакомых людей. Они, оказывается, были совсем недалеко от отеля и добрались за пять минут. Девушка была почти счастлива: туфли уже чувствительно натёрли ноги, несмотря на мягкую кожу обуви (у Леры ноги натирала практически любая новая обувь, включая кроссовки, лишь

в растоптанных и старых башмаках она чувствовала себя комфортно), да и озябла она основательно.

Ян потащил ее на ресепшен, но девушку не интересовало содержимое пергамента, её интересовал только горячий душ, и она, отбившись от молодого человека, сразу же поднялась в номер, оставив своего друга на ресепшене разбираться с переводом надписи на пергаменте.

Когда она вышла из ванной, согревшаяся под душем, с чалмой из полотенца на голове, Ян уже сидел в номере и озадаченно пялился на пергамент.

– Портье прочесть текст не смог – это какой-то старый итальянский. Портье разобрал тут только имя Марино Фальеро – говорит, что это дож, который правил в четырнадцатом веке. Недолго – его казнили, потому что он оказался предателем.

– Да ты что! А зачем кому-то навязывать мне какой-то старый текст? А при чём здесь дож? Может, произошла какая-то ошибка и текст предназначался не мне?

– Всё может быть, но текст нужно бы перевести. Давай к Лауре твоей обратимся – она журналистка, наверняка поможет.

Скептически хмыкнув, так как девушка сомневалась, что Лаура разбирается в староитальянском языке, но тем не менее Лера сказала:

– Я ей позвоню, она номер свой оставила. Давай договоримся с ней поужинать – жрать охота, аж желудок в трубочку сворачивается!

– Приличные девушки не жрут, а едят. Ладно звони, договаривайся. Я, правда, так наелся каракатиц и напился оранжевой гадости, что, кажется, они у меня в желудке устроили в ней заплыв.

– Так тебе и надо – не будешь в следующий раз меня бросать ради каракатиц!

5. Ужин

Лаура, выслушав Леру, тотчас назначила встречу – договорились встретиться через час в ресторане Locanda Montin. Лаура подробно проинструктировала, как до него добраться, и посоветовала обратиться к услугам водного такси – вапоретто.

Молодые люди оделись более-менее прилично – хорошо, что заранее готовились к светским выходам: пригодились малиновое коктейльное платье, туфли и сумочка из крокодиловой кожи. Эти роскошества Лере подарила очень состоятельная бабушка Аманда – она часто баловала свою внучку, привозила ей элегантные вещи из Парижа, где жила практически каждую зиму, так как имела дом в предместье Парижа. Однако, по мнению Леры, вкус бабушки был слишком безупречный для неё – ей бы посовременнее чего-нибудь; ну ладно, на безрыбье и рак рыба. Впрочем, это как раз в стиле богатых венецианцев. Ян надел костюм от Валентино, который он купил по случаю на распродаже, но всё равно выложил за него приличные деньги, и, как положено для итальянского шика, небрежно повязал шарфик. Лера с Яном знали, что венецианцы повёрнуты на одежде и всегда одеваются дорого и стильно, да и Лаура намекнула, что одеться нужно «соответствующе».

Они приехали в ресторан чуть раньше Лауры, так как боялись опоздать, и несколько удивились: вход в ресторан представлял собой обычную дверь на набережной, и только большой каретный фонарь с названием ресторана позволял найти это место. Войдя в это не очень большое вытянутое помещение, ребята нерешительно остановились. К ним сразу подошёл высокомерный, как все венецианцы, официант и сказал, что все столики заняты, но, услышав фамилию Леони, широко заулыбался и отвёл ребят к заказанному столику, не преминув сказать на ломаном русском, что за этим столиком любил сидеть... да-да, сам синьор Бродский! Ребята переглянулись: а местечко-то не из простых! К сожалению, погода не позволила занять столик во внутреннем садике, который так и заманивал зеленью через широкие стеклянные двери.

Лаура явилась в ресторан не одна, а с высоким загорелым блондином, который кого-то напомнил Лере. При виде спутника Лауры Ян встал и протянул ему руку, широко улыбаясь как старому знакомому, чем очень удивил девушку.

– Рад тебя видеть, Хосе! Вы с Лаурой тоже знакомы?

– Да, мы давние приятели!

Услышав имя Хосе, девушку точно током ударило. Да это же тот блондин, который ей однажды приснился! Сон был о Венеции, и встреча была настолько реальна, что забыть его Лера не смогла. Ей время от времени снились «реальные сны», героиней их в основном бывала её прабабушка Анна¹. Лера сидела, словно громом поражённая. Она приветливо улыбнулась, когда Лаура представила её красавцу-блондину, но в голове теснилось множество вопросов, однако она решила с ними повременить – пускай само всё прояснится, – поэтому она сделала вид, что с красавцем не знакома.

Хосе Хавьер – а это был именно он – хитро улыбнулся Лере и подмигнул, как бы прося не выдавать его до поры до времени.

Но всё же Лера подозрительно посмотрела на Яна, и тот бесхитростно пояснил ей, что Хосе – тот самый богатый заказчик, на деньги которого (конечно, за сделанную Яном работу и по его же приглашению) они сейчас и отдыхают в Венеции. Он же оплатил им номер в отеле, в котором они сейчас живут.

Когда всё выяснилось, они сделали заказ. Лера намекнула Яну, чтобы тот воздержался от поедания каракатиц, Лаура рассмеялась, когда узнала, что Ян ими объелся, а по поводу напитка «шприц» она только сделала презрительную гримаску и попросила положить на её

---

¹ См. роман Е. Вальберг «Отложенное завтра».

вкус. Она перечислила как минимум десяток блюд, которые могла смело рекомендовать своим друзьям.

– А Бродский и правда бывал в этом ресторанчике? – не выдержала Лера. На её слова Лаура загадочно и хитро улыбнулась.

– Успел-таки первым выдать мой сюрприз! Да, Иосиф бывал здесь и не раз, я ведь знала его и просто обожаю его стихи!

...Свет разжимает ваш глаз, как раковину; ушную
Раковину заполняет дребезг колоколов.
То бредут к водопою глотнуть речную
Рябь стада куполов... —

чуть нараспев продекламировала Лаура, и чудные строки Бродского так уместно плыли в атмосфере этого дивного местечка, что ребята замерли с открытыми ртами, а Хосе продолжал хитро щуриться и улыбаться – прямо чисто Чеширский котяра!

Наконец официант ловко расставил на столе знаменитое *Rixi e bixi* (рис с зелёным горошком), обжаренные в оливковом масле молечке (маленькие зелёные крабы, пойманные в процессе линьки, когда у них ещё мягкий панцирь), телячью печень по-венециански, пасту биголи, приготовленную с анчоусами и луковым соусом. Вся эта вкуснятина запивалась лучшим *Pinot Grigio* области Венето.

– Вот что следует пить в Венеции, а «шприц» свой забудьте – кроме изжоги, никаких иных ощущений от него не наберётся! – Лаура улыбнулась Яну.

– Да понял я, понял! – Ян засмеялся, смакуя превосходное вино.

Когда сидящие за столом утолили голод, пришло время для сладостей – фортелле, залетте, пинцы, игристого просекко – и вопросов.

Едва Лаура взяла пергамент в руки, её брови полезли вверх, руки дрогнули, едва удержав злополучный пергамент, она сильно побледнела и молча передала пергамент Хосе. На лице последнего не отразилось ничего, он лишь молча пожал Лауре руку.

Ребята смотрели за манипуляциями своих спутников, недоумевая. Молчание и смутная тревога зависли над столом, напряжение продолжало расти, и первой молчание нарушила Лаура – она обращалась к Хосе, повысив при этом голос и привлекая внимание посетителей ресторана.

– Ведь я предупреждала, что может быть опасно! Почему вы меня не послушали, зачем было беспокоить девочку? Неужели в этом была такая нужда, неужели своими силами невозможно справиться?

– У нас нет выбора. Ты ведь не новичок в нашем деле, и не тебе задавать вопросы! Да и Лера уже была за Вратами. Она сильная духом и решительная девушка, Анна верит в неё, ты знаешь ситуацию, и мы рассчитываем на помощь, – Хосе раздражённо посмотрел на Лауру. – И потише, пожалуйста, Лаура: ты привлекаешь ненужное нам внимание посетителей.

Лаура отвернулась и грустно смотрела на огонь свечи, будто надеясь ещё всё отменить, однако понимала, что колесо судьбы уже начало свой ход и неотвратно вращается, не давая шанса на отмену уже предназначенного.

– Что происходит?! – Лера даже привстала со своего места.

Ян тоже не отрываясь смотрел на Хосе – до него никак не могло прийти происходящее, но он уже стал подозревать серьёзный подвох со стороны Хосе.

– Хосе! Так ты использовал меня, чтобы я вытащил Леру в Венецию?! Ведь так?!

– Всё так и не так. Конечно, работа с тобой – это предлог, хотя она исполнена классно. Я твоей программой пользуюсь – она стоит тех денег, которые я за неё отдал. Я, правда, хотел, чтобы вы отдохнули после ваших приключений, но время внесло свои коррективы: когда ты,

Ян, сказал, что собираешься быть в Венеции во время карнавала, пазл сложился: судьба сама выбрала это время и это место. Лере суждено было находиться рядом с открытыми Вратами именно сейчас.

– Что вы несёте? Какой пазл? Какое время? Что сложилось? Я что вам, собачка дрессированная? Что происходит, чёрт возьми?!

Посетители ресторана, уже не стесняясь, пялились в сторону их столика, привлечённые назревающим скандалом.

– Лера, успокойся, не надо истерик, никто не собирается причинить тебе вреда, – Лаура взяла себя в руки и пыталась купировать назревавший скандал. – Вы, наоборот, очень вовремя к нам обратились. Те люди, которые передали тебе письмо, – наёмные убийцы, их называют бравос. Их нанимают для того, чтобы устранить конкурентов, они долго были на службе у Венецианской Республики. Но иногда они нанимаются для того, чтобы предупредить людей, чтобы те не вмешивались в дела других, что в твоём случае и произошло. Они, конечно, не остановятся – надо быть начеку, за вами будут присматривать.

– Господи! Да объясните же мне, что было в этом проклятом письме!

– Там указано, чтобы ты не смела помогать Марино Фальеро, да ещё пара угроз – в общем, предупреждают тебя, чтобы не лезла в политические игры. Аналогичные письма получили и твоя прабабка Анна, и наша Кармелита – они более подготовлены к ситуации, да и заставить их врасплох очень сложно: и не в таких переделках пришлось побывать.

– Вы что, все с ума посходили? Он же умер более шестисот лет назад – как я могу ему помогать или мешать?! – Лера опять повысила голос, ей очень сложно было успокоиться.

– То-то и оно. Чтобы всё тебе объяснить, нам нужно посетить твоих родственников – Казимира и Анну. Но на сегодня хватит впечатлений – у нас ещё есть неделя для прояснения ситуации. Наберись терпения, мы сами ещё не в курсе – не хватает информации. Задачу корректно можно поставить только через неделю, – попытался успокоить Леру Хосе. Он положил свою крепкую загорелую руку на плечо девушки, но та дёрнула плечом, скидывая её. – Но уже точно могу сказать, что тебе нужно будет пройти через Врата Времени и попасть в Венецию четырнадцатого века во время правления Марино Фальеро, это уже решено, – Хосе произнёс это очень резко, обиженный жестом Леры.

– Вот это да! Значит, всё-таки заманили в ловушку! Спасибо, мы сыты по горло! Завтра же домой! – Ян решительно встал из-за стола. Немногочисленные посетители в зале опять покосились на их столик; он не мог никак прийти в себя от вероломства Хосе, который им воспользовался втёмную. Никакие похвалы, которые служили для того, чтобы подсластить горькую пилюлю, не могли успокоить Яна.

– Ян, не горячись, мы же на отдыхе, да и редакционное задание никто не отменял! Давай успокоимся и выясним всё. Мы согласны выслушать Казимира – Анна мне про него рассказывала. К сожалению, мы с ней поссорились ещё тогда, осенью, и больше я её не видела, – Лера уже готова была встретиться с родными. Червячок любопытства закрался в её душу, но она понимала Яна: его самолюбие было серьёзно задето, его использовали, хоть и из благих намерений.

– Вот и помирись с Анной, она очень тяжело переживает вашу ссору и будет рада, что ты уже не сердись на неё, – вторил Лере Хосе. Он был рад, что девушка поддержала его, и боялся смотреть на Яна – ему было стыдно, но служба есть служба.

– Лера, завтра я повожу вас с Яном по Венеции – заглянем в интересные уголки, вы не пожалеете. Я хороший рассказчик и много знаю о Венеции – я по-настоящему люблю свой город. Мы ведём свой род от патрициев – познакомлю вас с моим дядей Бартоломео Леони, он интереснейшая личность, – Лаура погладила девушку по руке и улыбнулась. От её улыбки на душе у Леры стало теплее, и она подумала, что всё совсем не страшно, не надо волноваться

без видимых причин; становилось даже интересно – она же в силу своей профессии да и характера была любознательной.

– Спасибо, дорогая Лаура, мы воспользуемся твоим любезным приглашением.

Ян только молча кивнул в знак согласия – он был ещё очень обижен, – но ради Леры готов был терпеть обиду, да и та уступила место здоровому любопытству: что за средневековая тайна такая? Он знал, что у Леры очень непростые родственники – таких не встретишь в обычных семьях.

– А вечером вас ждёт на ужин в своем палаццо Казимир. Анна тоже будет там, – Хосе подвёл итог неприятного разговора. Все понемногу успокоились – посетители ресторана потеряли интерес к беспокойному столу и занялись своими разговорами.

Потом все в молчании закончили трапезу, каждый думал о своём. Ян мечтал остаться наедине с Лерой – ему не терпелось обнять девушку, прижать к себе и уберечь от неприятностей. Лера задумалась о том, зачем она понадобилась средневековым убийцам, а Хосе с Лаурой молча, но беспокойно переглядывались – они явно хотели пообщаться без свидетелей, обсудить сложившуюся ситуацию и возможные выходы из неё.

Ян, заметив манипуляции Хосе с Лаурой, которые явно стали тяготиться обществом молодых людей, приобнял Леру и нашептал ей на ухо, что пора и честь знать. Они расстались почти друзьями. Ян настоял, что за себя и за Леру он заплатит сам.

Молодые люди ещё погуляли по набережной. Их пару раз чуть не достала волна, обдав залпом солёных брызг. Настроение у Леры и Яна улучшилось, они целовались и смеялись, забыв о неприятностях, убегали от коварной волны и хохотали, когда она практически наступала на них. Они промокли и замёрзли, но были счастливы, потому что молоды и влюблены. Ян дышал на руки девушки, которая, по своему обыкновению, забыла перчатки, согревая их своим дыханием. Лера с улыбкой наблюдала его трогательные попытки поделиться теплом; темнота мягкой кашемировой шалью окутала набережную, силуэты домов, лагуну – наступила февральская венецианская ночь.

6. Сон Леры

Вернулись молодые люди с прогулки уже далеко за полночь – поглазели на улицах на веселье карнавала, заглянув на площадь Сан-Марко, и после дня, полного впечатлений, быстро уснули, лишь головы их коснулись подушки. Лере вновь приснился тот сон, который она называла «реальным» и в котором она совершала реальные поступки и получала послания – практические руководства к действию – от близкого ей человека – её прабабки Анны.

Лера во сне как будто свободно парила, трогая облака, но руки только чувствовали пустоту и влагу. Сверху она видела всю Венецию – россыпь островов среди лагуны – Дворец Дожей и Кампаниллу на площади Сан-Марко, колокольню собора Сан-Джорджо Маджоре на одноимённом острове, вытянутую полосу острова Лидо, цветные домики острова Бурано, зелёный Торчелло. Она спланировала на остров, который увидела благодаря тому, что ей призывно махала рукой Анна. Приземлившись, Лера упала прямо в объятия своей прабабки, которая плакала от счастья.

– Я так рада, что снова могу видеть тебя, моя девочка! Я не смела тебя беспокоить, зная, как обидела тебя, но мне Хосе принёс добрую весть, что гнев твой прошёл и ты хочешь меня видеть. Прости меня, я очень перед тобой виновата, – голос Анны даже дрожал от волнения, она сильно переживала размолвку с Лерой.

– Анна, не унижайся, прошу тебя! Всё в прошлом, ты моя родная, мы должны держаться вместе, – Лера тоже пустила слезу от переживаний даже во сне.

– Я вызвала предупредить тебя об опасности и договориться, чтобы я смогла подать тебе знак, если что. Тот гребень с павлином с тобой?

– Да, я везде его таскаю как талисман. Да и красивый он очень!

– Отдай его мне – это будет моим условным знаком и предупреждением об опасности. Если увидишь его во сне – не соглашайся ни на какие уговоры, тебе нельзя быть там, где опасно. Хранителями готовится акция: мы с Кармелитой исполнители, Хосе нас страхует. Они захотят и тебя включить в эту игру, ты не соглашайся ни за что – ты можешь, ты ничего им не должна.

– А если с тобой что-то случится?

– С нами всегда что-то случается, ничего – живы пока, – грустно усмехнулась Анна. Однако Лере показалось, что прабабушка не была уверена в том, о чём говорила.

Анна постоянно ёжилась от холода и от грядущей опасности, хотя одета была тепло и могла регулировать температуру своего тела, однако из-за тревоги забывала об этом. Своей тонкой натурой она чувствовала приближение чего-то враждебного, но не могла препятствовать этому – влиять на ситуацию не в её силах и возможностях, её всегда умудрялись заставить делать всё, что задумывали Хранители Врат.

– Они всё-таки вытащили тебя. Я понимаю, что это неизбежно, ты только слушай меня, девочка моя, – я не переживу, если с тобой что-нибудь случится. Не принимай никаких решений, не посоветовавшись со мной, – Лера даже во сне ощутила, как холодна рука Анны, сжимавшая её запястье; прабабушка испытывала нешуточное волнение за жизнь своей правнучки.

– Хорошо, я поняла, – девушка нежно обняла дрожавшую Анну и ободряюще улыбнулась ей.

– Завтра принеси к Казимиру гребень и отдай мне. До завтра, моя родная.

Анна стала стремительно удаляться, но маленькая фигурка долго ещё махала Лере рукой. Потом растаяла, как будто и не было её вовсе, Лера осталась одна; холод на острове пробирал до костей.

Лера проснулась очень резко – её как всегда, когда сон был «реальным», как бы вытолкнуло из толщи воды, Ян спал, чуть похрапывая и постанывая во сне, – она с любовью посмотрела на него. Как хорошо – она согрелась, в номере было хоть и прохладно, но значительно

теплее, чем на острове. Она встала с кровати, подошла к окну – над каналом, как дым, опять клубился густой туман, практически ничего не было видно, а здесь тепло и сухо, рядом любимый мужчина – с трудом представлялось, как они выйдут на улицу в такую погоду! Она нырнула обратно под одеяло и крепко обняла Яна, который на секунду проснулся, чмокнул девушку в щёку и тут же уснул. Лера тоже заснула, но уже без сновидений.

7. Прекрасная Венеция

Когда молодые люди проснулись, за окном сияло солнышко, как будто и не было никакого тумана. Вода в канале была зеленовато-голубая и пускала солнечные блики, отражаясь на каменных набережных и стенах домов.

Они совсем забыли, что договорились с Лаурой, которая деликатно постучала в дверь ровно в 11.00.

Лера открыла дверь в халате и долго извинялась, обещав спуститься через пятнадцать минут.

– Не беспокойтесь, я посижу в соседнем кафе, подожду вас. Не торопитесь, наденьте удобную обувь – ходить сегодня придётся много.

– Хорошо, мы быстро! – Лера понеслась будить Яна, который ещё сладко спал.

Когда все были в сборе, Лаура повела их для начала во Дворец Дожей, а по дороге рассказывала много интересных венецианских историй, которые вряд ли рассказывают туристам.

– Наша цель – Зал Большого Совета во Дворце Дожей. Я покажу вам место, где должен висеть портрет Марино Фальеро, дожа-предателя.

– Я была в этом дворце, но не обратила внимания на этот портрет.

– Видимо, тогда было не то время, а теперь оно пришло. Вот только портрета-то и нет, а есть полное его отсутствие – сами увидите.

Они благополучно и быстро добрались до площади Святого Марка (от их отеля рукой подать), на которой находился Дворец Дожей – Палаццо Дукале, – поднялись по великолепной лестнице Гигантов, где проходила церемония посвящения в дожи – ритуал торжественного облечения очередного дожа властью в Венецианской Республике; поднялись по Золотой лестнице, которая привела их в Зал Большого Совета. Дворцовым убранством искушённых петербуржцев удивить сложно, однако дух столетий, дух многовековой истории захватил и заворочил их, и они в благоговении застыли перед историей великого города-государства.

Лаура тем временем подошла к чёрному свитку вместо портрета, переведя ребятам текст:

– Здесь место Марино Фальеро, казнённого за измену.

– Это очень жестоко – заклеить человека на века, даже после смерти ему нет покоя, – Лера задумчиво изучала место, где должен быть портрет. Чёрный свиток так выделялся на фоне портретов других дожей – как же она смогла не заметить его при первом посещении Палаццо Дукале?

– В самую точку. С его жизнью, вхождением во власть и смертью всё непросто. Я даже могу предположить, что он был оклеветан либо кого-то защитил своей смертью и позором, очень дорогого для него человека. Возможно, это была его жена. Она тоже в момент смерти мужа не была молодой женщиной, но всё-таки была значительно его младше. Есть разные версии этих событий, в том числе и романтические, но никто не узнает истинные мотивы проклятого дожа.

– Сколько ему было лет, когда его казнили? – подал голос Ян. Он тоже заинтересовался необычным зрелищем и гадал, что мог совершить казнённый дож, а если учесть, что правил тот совсем недолго, то когда же тот успел накосячить не по-детски?

– Около восьмидесяти, точно я не помню.

– А зачем он полез во власть в таком возрасте?

– И это вопрос вопросов. Хотя, конечно, некоторые считают, что жажда власти сильнее любых чувств, даже сильнее любви. Вот так!

– А казнили его почему? – Лера заинтересованно посмотрела на Лауру.

– Он слишком много знал! – ответил за Лауру Ян, и молодые люди засмеялись, а Лаура, которая не знала об их игре с цитатами из фильмов, с удивлением на них посмотрела.

– Это шутка, – она понимающе улыбнулась. – Официальная версия, что он поднял мятеж против Совета Десяти (это был самый влиятельный орган власти в Венецианской Республике) и за это был казнён, но я думаю, что всё было значительно сложнее. В тех интригах очень сложно разобраться – нужно быть современником и понимать реалии того времени. 1355 год – это было очень, очень давно. Шла венецианско-генуэзская война, которая обескровила обе великие республики. Фальеро ведь способствовал подписанию мира. Что же произошло потом – кто знает? Вот, Лера, тебе одна история для твоей работы: попробуй составить своё впечатление об этом деле. «Марино Фальеро: вся правда о проклятом доже» – готовый заголовок статьи, только ударение нужно поставить на букву о в слове «проклятом».

Они прошли в Зал выборов или Зал судьбы и прошлись чередой по всем залам дворца, в том числе по Залу компаса и Залу Совета Десяти. Яну понравился Зал Карт, где они провели около получаса. Парень долго рассматривал два больших старинных глобуса в центре зала, пытаясь представить себя на месте мореплавателей – первооткрывателей неизведанных земель за штурвалами парусников.

Он рвался посетить тюрьму, где томился Казанова, но Лаура его отговорила – сказала, что поведёт их в несколько интереснейших мест в Венеции в стороне от туристических троп.

Она не обманула – они увидели другую, совсем не туристическую Венецию. Ребята в изумлении только успевали открывать рты – столько необычных вещей о городе рассказала им Лаура.

Прямо на площади у Дворца Дожей Лаура сосчитала колонны дворца со стороны акватории Сан-Марко напротив острова Сан-Джорджо. У четвёртой, слегка выступающей за линию, остановилась и предложила Яну попытаться обойти её по крошечной приступочке из белого мрамора. Ян, слегка пренебрежительно хмыкнув, лихо вскочил на малюсенький уступчик и, прижавшись спиной к колонне, стал переступать мелкими шагами, пока не дошёл до внешней стороны колоннады – там не удержался и соскочил вниз. Удивлённо подняв брови, он спросил:

– Что за шутка?

– «Пытка надеждой». Рассказывали, будто приговорённым к смерти предоставлялась последняя возможность спастись: сумеешь пройти впритирку с колонной, не соскользнув на серую плиту, – будешь помилован в последнюю минуту. Своего рода ордалия – божий суд. Вот только таких ловкачей не находилось! Сколько ни старайся, всё равно не удержишься, – Лаура лукаво улыбнулась, оставляя право верить в городские легенды или сомневаться в них. Упрямый Ян сделал ещё несколько попыток под насмешливые взгляды своих спутниц, но, конечно, потерпел неудачу и, плюнув, стал внимательно слушать Лауру.

– Ну, раз уж речь идёт о колоннах Дворца Дожей, Ян, отсчитай-ка седьмую колонну от нашей, выступающей, только на этот раз со стороны пьядетты.

Чувствуя подвох, Ян, отсчитывая про себя колонны, подошёл к седьмой и стал тихонько обходить её вокруг. Лера немедленно подбежала и, подняв голову, увидела среди завитков каменных резных листьев, украшающих капитель, ряд фигурок. Ребята обходили колонну и так и эдак, пока наконец не догадались, что это сценки типа комиксов, изображающие историю любви: восемь сценок – от первой встречи до смерти родившегося ребёнка. Все участники изображены в длинных, отвесно свисающих одеждах; юноша и девушка встречаются, первое свидание, любовь и страсть, рождение ребёнка... и вот ребёнок уже вырос и умер. Грустно, но так жизненно! Ребята задумались: вот вся жизнь перед глазами – как бы ты ни крутился, а итог один. Лаура понимающе посмотрела на них и расхохоталась.

– Вы такие сейчас смешные – сразу видно, что каждый задумался над смыслом жизни!

Молодые люди смущённо заулыбались – да, хитрая Лаура их подловила!

Каждое палаццо даже вне туристических троп имело свою неповторимую многовековую историю. К примеру, ребята с интересом узнали, что во дворце Фондако деи Тедески в 1603—1604 годах жил спасённый из турецкого плена Иван Болотников, предводитель крестьян-

ского восстания в России; что за частые визиты в палаццо Мочениго, где жила английская леди Эрандел, жена британского дипломата, был казнён как изменник посол Венеции в Лондоне Фоскарини. Как оказалось, ошибочно, ибо его отношения с леди носили амурный характер.

Затем Лаура отвезла их на остров Бурано – остров рыбаков и ожидавших своих мужей в разноцветных домиках кружевниц.

Главная «фишка» Бурано заключается в том, что каждый домик раскрашен в свой цвет и всё вместе создаёт впечатление радуги или даже разноцветной палитры художника – столько цветов здесь намешано! Посмеиваясь, Лаура рассказала даже не легенду, а скорее анекдот, что буранские жёны раскрасили дома в разные цвета, чтобы их мужья, возвращаясь навеселе из питейного заведения, находили свои дома по цвету, а те, кто напивался до беспамятства, красили лоб в цвет дома, чтобы дружки безошибочно разносили их по домам. Однако цвет за домом закреплён официально, и переменить окраску можно только с разрешения местного самоуправления.

Почти в каждом доме был магазинчик, где продаются изящные изделия из тонкого кружева – кофточки, зонтики, веера. Именно роскошное рукоделие, возникшее вначале как побочный продукт плетения рыбачьих сетей, прославило венецианских кружевниц на всю Европу.

Потом Лаура рассказала легенду о происхождении знаменитого буранского кружева:

– Влюблённая молодая пара – юноша и девушка с острова Бурано – была очень бедна, и, чтобы заработать на свадьбу, молодой человек отправился за три моря гребцом на торговом судне. Возле острова сирен все моряки, чтобы избежать гибели, привязали себя к мачтам, но лишь наш юноша, влюблённый в свою кружевницу, не поддавался чарам обвораживающих песен. Рассердилась на него королева русалок, но, увидев его чистоту и невинность, оценила по достоинству преданность его своей любимой невесте и взбила своим хвостом пену морскую, превратившуюся в сказочной красоты кружевную фату невесты. Невеста была рукодельницей – переняла воздушные узоры и вплела в них свою благодарность. С этого подарка и началась знаменитая слава буранских мастериц! – рассказывая, Лаура лукаво посматривала на молодых людей.

Ян, залюбовавшись невесомыми изделиями уличных кружевниц, вдруг представил себе Леру в белом платье и кружевной буранской фате. И надо сказать, привлекательная картинка совсем не заставила его просто отмахнуться!

«Надо же, да я вроде и жениться на Лерке не против – ну, ты даёшь, Венеция! Голову совсем снесло», – подумал Ян и украдкой ещё раз посмотрел на девушку, которая заинтересованно рассматривала узоры кружев, даже не подозревая о мыслях, роившихся в голове молодого человека.

Молодые люди выдохлись быстро, а Лауру, казалось, совсем не брала усталость – она весело погоняла Леру с Яном, но в конце концов тоже сошла с дистанции. Проводив молодёжь в отель, она попросила быть их готовыми к восьми вечера – за ними пришлют вапоретто.

8. Палаццо Казимира

Лера с Яном вернулись в отель без задних ног – неохота было даже шевелиться, не то что ехать куда-то вечером, хотелось просто провалиться в номере, но ровно в восемь им сообщили, что такси подано. Деваться было некуда – пришлось ехать. Ребята лениво собрались – пришлось опять придумывать, что надеть. Лера остановилась на белом платье из плотного трикотажа, которое облегалось её стройную фигурку, и таких же белых сапогах. Сверху было накинуто пальто из кашемира от Армани – конечно, подарок бабушки Аманды. А Ян оделся в качественные дорогие джинсы, кашемировый свитер, на шею также повязал платок в мелкий горошек (у него их было не меньше пяти, причём разных расцветок). Они подошли к большому зеркалу в номере – вместе смотрелись очень даже неплохо.

Водное такси через пять минут уже причалило к очень симпатичному палаццо. Лере даже показалось, что этот дворец она уже видела – может быть, в каком-нибудь из её «реальных» снов, а может быть, она проходила мимо него в прошлое посещение Венеции. Они сошли на причал, который, конечно, был впритык с входом в палаццо, и тут же дверь последнего распахнулась – на пороге стоял улыбающийся Хосе.

– Милости прошу, – он гостеприимно распахнул обе створки двери, как будто они не могли пройти через одну. – Вас ждут! – он посторонился, пропуская гостей внутрь здания.

Во всём убранстве дворца чувствовался безупречный вкус хозяина – современность органично вписывалась в старинный стиль жилища. Лера плохо разбиралась в архитектуре, но чувство прекрасного у неё было развито великолепно.

Хосе провёл молодых людей по великолепным залам палаццо. Не забыли они заглянуть в Зал Пяти звёзд, и, когда уже были в зале и восхищались окружающими сокровищами, вниз из своих покоев на втором этаже спустился Казимир, который из дверей зала с гордой улыбкой собственника наблюдал за своими гостями. Хосе представил их друг другу. Лера с интересом разглядывала своего родственника, о котором много слышала от своей прабабушки Анны, – он приходился ей родным дядей. Лере он показался очень старым и усталым – морщинистое лицо было цвета пергамента, а голубые глаза со временем выцвели и приняли водянистый оттенок, однако старик обладал статью молодого человека, его движения были легки и стремительны.

Наконец, Казимир пригласил их к столу – они оказались в столовой для гостей, где был накрыт богатый стол на любой, даже самый взыскательный вкус.

Огромная люстра на сто свечей муранского стекла с подвесками, изящный фарфоровый сервиз и серебряные столовые приборы – всё просто кричало о несметном богатстве хозяина дворца, но при этом не было никакой помпезности и тщеславия. Гости и хозяин принялись за трапезу. Им прислуживала старая Лукреция, которая благосклонно и с одобрением взирала на Леру. Она неизменно поворачивала голову в сторону девушки, когда та говорила, хоть и не понимала ни слова по-русски.

– Лукреция знает о нашем родстве, – Казимир говорил по-русски без всякого акцента, – правда, она не знает, какого рода это родство, я убавил себе лет семьдесят, – Казимир вдруг заговорщицки подмигнул Лере.

– Вы дядя моей прабабушки Анны, я знаю – она мне рассказывала, Вы долгожитель – наверное, самый старый на Земле, – забывшись, честно выдала Лера всю информацию, которая была ей сообщена Анной.

– Девочка моя, это, по крайней мере, невежливо – напоминать про мой возраст, но я действительно родился в 1865 году в Польше, во Вроцлаве. Твоя бабушка (тогда её звали Бригитта) была дочерью моей единственной сестры – Аманды. Она осталась сиротой в шесть лет: Аманда слишком рано покинула этот мир, нелепо погибла – упала с лошади. Отец Бригитты был баварским бароном, довольно родовитым, но обедневшим. Он даже служил в банке, чтобы

содержать свою семью, а это было не принято в данной среде. Кстати, Бригитта – для меня она уже стала Анной – должна прийти с минуты на минуту.

– А сколько лет Анне? Она также знает секрет Макропулоса? – задал вопрос Ян, до сей поры молчавший, так как был занят вкуснейшей едой, да и историю родственников своей девушки он знал². Лера сделала ему большие глаза, как бы говоря, что он лезет не в своё дело.

– Она на тридцать пять лет младше меня, но тоже в серьёзных летах – можешь посчитать. Но она в основном живёт в той эпохе, где время течёт значительно медленнее нашего. Я же имею свой секрет долголетия – считай, обладаю секретом Макропулоса в небольшой мере, – усмехнулся Казимир. – Анна – моя единственная оставшаяся в живых близкая родня. Жена и дочери, да и внуки уже давно в могиле. А я живу! Но дело, которым я занимаюсь, требует присмотра. Хочу найти себе преемника, а это очень сложно, – только чувствительная к нюансам Лера уловила в его словах нотки печали и обречённости.

В столовую почти вбежала Анна. Она была в чём-то воздушном голубого цвета, её стройное тело обволакивала голубая волна. Необычного покроя наряд очень шёл ей, делая её молодой и стремительной, несмотря на седые волосы, которые, казалось, отливают серебром и переливаются при свете свечей, стоявших на столе. Глаза метали голубые молнии – все откровенно залюбовались ею. Анна же, ни с кем не здороваясь, подбежала и обняла Леру.

---

² См. роман Е. Вальберг «Отложенное завтра».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.